

ганизованные мероприятия привлекли бы большое число орнитологов и любителей птиц не только из нашей страны, но и из-за рубежа.

И, конечно же, огромного внимания в плане событийного обогащения требуют жемчужины Урала – Верхотурье, Невьянск, Нижняя Синячиха. Их достопримечательности мирового и национального значения вкупе с фестивальными мероприятиями могли бы стать центрами притяжения туристов со всего света.

Примечания

1. Долженко Д. П. Опыт разработки классификации современного российского туризма. URL: <http://www.intacadem.ru/statji/dolzhenko-g.p.-opyt-razrabotki-klassifikatsii-sovremennogo-rossiyskogo-turizma.html>
2. Котлер Ф. Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге. СПб., 2005.
3. Стась А. Новая геральдика. Как страны, регионы и города создают и развивают свои бренды. М., 2009.

Е. А. Богданова (Курган)

О подземных сооружениях Далматовского монастыря

Среди многих аспектов, связанных с определением территориальной идентичности города, наиболее привычной и часто используемой является тема даты основания города, а также имени его основателя. Практика использования данных аспектов наиболее часто реализуется путем празднования юбилейных дат, созданием сувенирной продукции, художественной визуализации образов, связанных с основанием города.

История основания города Далматово, в отличие от других городов Урала, достаточно специфична. Эта специфика связана не с ранним возрастом города, а с сюжетом его возникновения. Общеизвестным фактом является то, что русское поселение на высоком правом берегу Исети возникло тогда, когда старец Далмат выкопал себе на береговом склоне пещеру, ставшую вскоре приютом для других верующих. В дальнейшем рядом с пещерой возникли деревянные постройки монастыря, получившего имя его основателя. К сожалению, данная тема является малоизученной, и специфика возникновения города никак не обозначена в практике формирования представления о городе. Вместе с тем, знания о подземных старинных сооружениях Далматовского монастыря очень

важны для понимания его истории, архитектурных и культурных, строительных традиций, технической мысли.

Вопросам возникновения и функционирования подземных сооружений Далматовского монастыря, а также возможностям использования данного сюжета в практике геобрендинга посвящена настоящая работа.

Появление подземных сооружений на Урале определялось своеобразными условиями. Освоение Урала по-настоящему протекало в тот период, когда сильные внешние враги на востоке, а самый главный и близкий – Орда, были сломлены. Однако первым русским селениям на Урале, появившимся в XV–XVI веках, долго еще угрожало разорение от сибирских царьков и их вассалов. Поэтому крестьянские слободки непременно обносились тыном, а позднее, к XVII веку, обрели вид настоящих крепостей с башнями и стенами. Укрепления строились с соблюдением всех русских фортификационных традиций, а значит, имели и тайную подземную часть. На важных торговых перекрестках появились опорные пункты – Верхотурский и Далматовский монастыри-крепости [1].

Отсчет истории Далматовского монастыря начинается с прихода Далмата к склону Исетской долины в 1644 году. Для осуществления монашеского образа жизни он выкопал пещеру по примеру первых христианских подвижников. Позднее к Далмату присоединились насельники, которые продолжали рыть подземные кельи и ходы, чтобы поселиться рядом со старцем. Возможно, прообразом при создании Далматом пещерной обители были пещерные монастыри.

Необходимым условием для существования культовой пещеры, которая могла использоваться в качестве пещерного монастыря, является наличие пещерного храма, жилых (келей) и хозяйственных помещений, погребальных сооружений. Исходя из этого, пещера для исполнения монашеских обетов должна была эволюционировать в пещерный комплекс, состоящий из различных объемных сооружений. Это храм, кельи, усыпальница, хозяйственные помещения, связанные системой галерей. Архитектурные элементы имеют определенное функциональное назначение (ниши для икон и светильников, места для мощей и иных реликвий, полки, уступы, колонны, лежанки, аналои и т. п.). Входы в помещения могут оборудоваться дверями, а храмы иметь свойственное им убранство. В зависимости от крепости породы полосы могут укрепляться кирпичной кладкой, а вход выполняться в виде часовни. Обычно подземные сооружения предшествовали созданию наземных сооружений. После того, как христианский подвижник с присоединившимися к нему насельниками официально учреждал монастырь, начинались возводиться деревянные храмы и сооружения. Освободившиеся пещеры укреплялись, сохранялись в память о первых подвижниках, иногда включались в систему подземных сооружений монастыря [2: 28–32].

Пещеры, возникшие в период XVII–XIX вв., представляли собой сложную подземную архитектурную систему, которая впоследствии играла значительную роль в формировании градостроительной структуры городов, особенно их исторических центров.

Исследователь Уральских монастырей и крепостей В. М. Слукин, анализируя обстоятельства появления городов в Приуралье и на Урале в XVI–XVII веках, заводской и гражданской архитектуры XVIII – первой половины XIX веков, приходит к выводу, что без тайных выходов за стены городских укреплений, без продуманной системы водоснабжения, включавшей глубокие колодцы, спуски к родникам, крепости не строились. В. М. Слукин так описывает развитие Далматовского монастыря как крепости и опорно-стратегического пункта: «Вместо деревянных с земляной засыпкой стен появились толстые каменные с боевыми башнями и всякими крепостными премудростями, в том числе и подземными. Создание подземных потаенных сооружений шло всегда со строительством наземных. Первым таким сооружением можно было бы посчитать пещеру – первоначальное жилище старца Далмата, а по мере того как монастырь, им основанный, окружался тыном, бревенчатой стеной и затем настоящими крепостными каменными стенами, рылись погреба с «выходом» (то есть с потайным ходом), прокладывались галереи для забора воды и на случай отхода и вылазок, а также внутрикрепостные подземные связи между сооружениями» [1].

Документальных доказательств того, что пещера Далмата существовала, известно немало. Но информации о точном месте расположения пещеры, ее конструкциях, материале, системе ходов и помещений в архивных документах не обнаружено. Очевидно, что в целях безопасности крепостей и монастырей чертежи на подземные сооружения не выполнялись. В архивах иногда встречаются сведения очевидцев, случайно наткнувшихся на рукотворные полости – архитектурно-исторические подземные сооружения.

Сегодня совершенно очевидно, что знания о подземных сооружениях играют немаловажную роль для научного обоснования и определения направлений реставрации объектов Далматовского монастыря, стоящих на поверхности земли. Подземное пространство представляет серьезную опасность для существующих построек: нарушение целостности и прочности грунта может явиться основной причиной деформаций и разрушений конструкций исторических зданий и сооружений. Работа по изучению территории на предмет обнаружения подземных сооружений может быть проведена в период комплексной реставрации ансамбля Далматовского монастыря, рассчитанной на многие годы и даже десятилетия.

Вероятнее всего, работы в поисковом направлении должны вестись методом раскопок, специальными средствами и организациями, оснащенными современной техникой. Вопросами в сфере поисков пещерных объектов занима-

ется довольно молодая наука спелестология, или точнее, если мы говорим о пещерных монастырях, христианская спелестология как один из разделов церковной археологии [3: 17–18].

Таким образом, по нашему мнению, поиски пещеры Далмата и исследование других подземных ходов не только могут представлять научный интерес, но и позволят достичь определенного практического эффекта. В частности, это может помочь исследовать влияние нарушения плотности грунтов на сохранность объектов Далматовского монастыря, предотвратить обрушение техники во время земляных работ по его реставрации. В найденных подземных ходах могут отыскиаться предметы древних культур, а это – пополнение музейных коллекций (монастыря или музея). В конечном итоге, в ходе реставрационных работ возможно восстановление части подземных ходов, а также пещерного комплекса и их практическое использование, в том числе и для приема паломников и туристов.

Последнее замечание имеет прямое отношение к практике геобрендинга. Определение места размещения землянки преподобного Далмата Исетского (пусть, может быть, и примерного) с дальнейшим созданием объекта экскурсионного показа может стать важным элементом инфраструктуры бренда города Далматова. Не всякий город может с полной достоверностью визуализировать место своего зарождения. Далматово же здесь повезло: известно место (открытая, незастроенная территория общего пользования в центре города рядом с монастырем), известно имя (преподобный Далмат Исетский – местночтимый святой), есть общее представление о первом сооружении. Вариантов использования этого ресурса несколько: оформление площадки с установкой знака-идентификатора; установка на этой площадке памятника Далмату Исетскому (макет уже прошел обсуждение в Курганской и Шадринской епархии); воссоздание самой пещеры Далмата с обустройством в ней музейной экспозиции, либо культового объекта. Вариант с воссозданием пещеры будет в данном случае наиболее интересен, поскольку аналогов такого объекта пока на Урале нет.

Примечания

1. *Слукин В. М.* Тайны уральских подземелий. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988.
2. *Агапов И. А.* Крупнейшие пещерные монастыри России. Краткий обзор // Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси: Материалы межд. научн.-практ. конф. (28–30 сент. 2011 г.). Саранск, 2011.
3. *Гайдуков Н. Е.* Христианская спелестология сегодня: успехи, проблемы и перспективы // Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси: Материалы межд. научн.-практ. конф. (28–30 сент. 2011 г.). Саранск, 2011.